

Хелен Эш Хейз

Принцесса Вороти-Нос

Хелен Хейз

Принцесса Вороти-Нос

«Accent Graphics communications»

Хейз Х. Э.

Принцесса Вороти-Нос / Х. Э. Хейз — «Accent Graphics communications»,

Нетипичная сказка, опередившая своё время и никогда раньше не переводившаяся на русский язык. Много ли вы читали сказок, в которых главный отрицательный герой к концу истории становится главным положительным? Может ли сказка, написанная 100 лет тому назад загадочной писательницей Хелен Эш Хейз, вдруг оказаться суперактуальной для современных детей? На удивление – может: книга «Принцесса Вороти-Нос» позволяет донести до ребёнка одну из самых важных, с точки зрения психологов, идей о способности каждого к самотрансформации. Меняя себя, мы меняем реальность, нас окружающую, и эти изменения в наших собственных руках. Если вы считаете, что мораль сказки может быть глубже, чем привычное «добро всегда побеждает зло», то это книга будет для вас и вашего ребенка настоящей находкой.

© Хейз Х. Э.

© Accent Graphics communications

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Хелен Эш Хейз Принцесса Вороти-Нос

Глава 1

Если вы думаете, что принцесса Вороти-Нос была крупной и важной дамой, то это не так – она была всего-навсего миловидной девчушкой по имени Лаура. Разумеется, она была благородных кровей – ее отец, дедушка и прадедушка, а также родовитые бабушки были людьми такого сорта, которым не нужно трудиться на себя или на других, а времени, богатства и развлечений у них было столько, что они и ведать не ведали, что с этим всем делать. В общем,

все они напоминали прекрасные розы, которые становятся еще краше, когда их пересаживают, укрывают от палящего солнца или злого ветра. Однако, как вы знаете, у роз также есть и шипы.

Маленькая принцесса на вид была яркой и чарующей, как розовый бутон, но об ее шипы можно было запросто уколотся. Жила она в большом замке высоко в горах, а из окон она видела холмы, простирающиеся к облакам, и орлов, парящих на своих огромных крылах над глубокими ущельями, в которых пенились водопады. Замок был старинным и уже начал рушиться. Честно сказать, здание было настолько старым, что отец Лауры, который все больше воевал и редко появлялся дома, решил его не ремонтировать. Он запретил поднимать упавшие со стен камни, и те густо поросли виноградом – до такой степени, что стали похожи на ковер. Конечно, та часть замка, где жила Лаура, была цела. Благодаря толстым стенам в ее покоях всегда было прохладно летом и тепло зимой, а на широких подоконниках, задрапированных тяжелым багровым шелком, было удобно сидеть. Стены были увешаны замечательными картинами, а в просторных комнатах было множество удобных и роскошных предметов.

Везде были низкие диваны, обитые мягкими и дорогими тканями, персидские и турецкие оттоманки и ковры, по углам и на полках стояли мраморные статуи и статуэтки, поражающие своим изяществом. В позолоченных клетках пели разноцветные птицы, а любопытные кукушки в настенных часах выглядывали, чтобы сообщить, который час. Мама Лауры любила музицировать – ее арфа и фортепиано всегда были готовы издать ласкающие слух звуки. Библиотека вмещала книги всех видов и цветов, а в шкафах с великолепной резьбой сквозь стеклянные дверцы Лаура видела редкие ракушки, минералы, чучела птиц и насекомых и диковинные заморские предметы, которые кажутся детям настоящим чудом.

Можно только представить, как здорово было бы играть в прятки в таком замке – в нем было столько закутков и укромных уголков, таких уютных местечек под лестницами, старых шкафов, дверей в неожиданных местах, так много причудливой мебели, за которой можно было затаиться! Но Лаура никогда не играла в прятки.

Там был и прекраснейший сад, полный цветущих кустарников, деревьев, а также скамеек и мраморных фонтанов, в которых, как россыпь чистых бриллиантов, переливалась вода.

Но Лаура не играла в саду.

Дело в том, что Лаура была изнеженным, избалованным и своенравным созданием, которое не знало, чем себя занять без помощи слуг. Она ленилась даже искать себе развлечение, что уж и говорить о том, чтобы учиться новому или находить радость в помощи другим.

У нее были нянечки и гувернантки, у нее были игрушки и безделушки – и то и другое приносило ей мало удовольствия. Мать всегда нежно любила Лауру, но даже она начала замечать, что с дочерью творится неладное, тогда она решила, что ей не хватает чего-то, что родители купить не могут. Мать Лауры постоянно была чем-то занята – книгами, музыкой или вышивкой, но забывала, как это ни странно, что Лауре тоже необходимо какое-то занятие. Однажды мать Лауры отправилась на прогулку в лес. Уже несколько дней она была чем-то чрезвычайно расстроена. Ее служанка заметила, что госпожа пристально наблюдала за Лаурой и сокрушалась, что дочь выглядит несчастной.

Когда она вернулась из леса с заплаканными глазами и наказала Лауре готовиться к небольшой поездке на следующий день, все в замке встревожились.

Нянечки склоняли головы в чепчиках и шептались. Даже курочка Полли сидела на жердочке и кричала: «Что случилось? Что случилось?», но никто не обращал на нее внимания. Лаура не знала, радоваться ей или грустить, но, разумеется, она больше склонялась к тому, чтобы дуться, чем хлопать в ладоши и визжать от радости.

Равнодушно смотрела она на все приготовления к поездке, в то время как ее прелестные платица вынимали из шкафов, разноцветные ленты доставали из шкатулок, а сундук из кедрового дерева с серебряным замком вынесли в маленькую комнату под названием будуар, которая была совмещена со спальнями. Какой ребенок не радовался бы, глядя на всю эту суму-

тоху, не вникал с интересом в детали поездки? Многие девочки тут же занялись бы упаковкой своих маленьких сокровищ, кукольных платьев и игрушек, но Лаура просто вяло стояла в дверях, переминаясь с ноги на ногу и лишь слегка задаваясь вопросом, куда же ее повезут. Она дразнила своего спаниеля Фидо, который прыгал и ласкался к ней, пока, устав наблюдать за прислугой, не решила пойти к старинному шкафу со стеклянной дверцей, о котором я вам рассказывала. С приходом вечера там ее и нашли, свернувшуюся в клубочек и крепко спящую. Фидо спал рядом с хозяйкой, потому что, несмотря ни на что, любил ее.

Утро выдалось ясным и прохладным, и мать Лауры наказала нянечкам уложить побольше одеял в карету и сделать дочке чашку горячего шоколада, что юной леди позволялось редко. Сундук Лауры погрузили, и, к всеобщему удивлению, он оказался единственным – как будто мать собиралась вернуться раньше своей принцессы. Кстати, «принцессой Вороти-Нос» ее в шутку называл отец вскоре после рождения, когда она впервые начала показывать характер.

За легким завтраком мать ни разу не улыбнулась и с беспокойством следила за дочерью, в то время как та безучастно крошила булочки, часть отдавая своему спаниелю. Личико Лауры было бледным, а глаза, казалось, потухли. И хотя они были сухими, видно было, что девочка плакала. Несмотря на это, ее лицо выглядело абсолютно равнодушным, когда она прощалась с домашними. В таком настроении она пребывала, пока карета спускалась по холмам, проезжала по каменным мостам, мимо деревенских домиков и наконец подъехала прямо к лесу. Тогда мать прижала девочку к груди.

– Дорогая Лаура, – сказала она. – Я должна сделать кое-что, что может показаться жестокостью, но это для твоего же блага. Дитя, мне больно идти на такой шаг, но придет время, и ты скажешь мне спасибо. В Сосновом Бору, куда мы направляемся, живет одна моя знакомая, волшебница, с которой я советовалась насчет тебя. Она знает, что я желаю тебе счастья и понимает мои сетования о том, что ты кажешься поникшей и угрюмой. Она согласна со мной, что это не моя вина, а мое горе, ведь у меня одна-единственная дочь, и я не могу знать нужды детей так же, как матери в больших семьях. Она велела мне привезти тебя к ней и обещала, что сделает тебя счастливой и научит любить других, как это задумано природой. Мне тяжело расставаться с тобой, мне будет тебя не хватать, но, понимая, что это принесет добро моей милой дочери, я решилась на этот шаг.

Лаура надула губки, немного поплакала, а когда лес начал сгущаться, подвинулась ближе к матери.

– Долго я пробуду здесь, мама? – спросила она.

– Этого я не знаю, – сказала мать. – Все зависит от тебя.

– А как зовут эту волшебницу, мама? – снова спросила девочка.

– Она велела не говорить тебе ее имени. Она хочет, чтобы ты называла ее просто «Мамочка».

– Как странно! – удивилась Лаура. – Но я не могу ее так называть.

– Дитя, тебе следует делать так, как она велит.

Лаура продолжила расспросы.

– Она злая? Уродливая?

– Вряд ли ты найдешь ее красавицей, но она не зла и не уродлива, – отвечала мать.

Тут на их пути появились кустарники, и сложно было проехать, а ветер в кронах высоких сосен издавал звуки, похожие на причудливую музыку.

– Я хочу домой, мама, – сказала Лаура жалостливым тоном.

– Это невозможно, дорогая, – ответила мать.

– Но почему? Почему я не могу вернуться вместе с тобой?

– Потому что я дала слово волшебнице, а благородная дама всегда держит слово, милая Лаура.

Лаура знала, что бесполезно пытаться разубедить мать, когда в ее голосе столько решимости, так что она откинулась на подушки и попыталась уснуть. Но любопытство и тревога не отступали, и она не могла сомкнуть глаз. Тут карета остановилась.

– Дальше не проехать, госпожа, – услышала она голос кучера.

– Что ж, придется идти пешком, – ответила мать и велела Лауре сойти с кареты вместе с ней.

– Можете разворачивать лошадей и спустите сундук Лауры, – сказала она кучеру. – Скоро за ним придут, и тогда вам следует без колебаний отдать его.

Кучер поклонился и приступил к исполнению приказа, а Лаура и ее мать, держась за руки, вошли в чащу леса.

Глава 2

Никогда до этого Лауре не приходилось ходить по лесу пешком, пробираться сквозь заросли ежевики и вместе с матерью искать тропинку. Все это пугало ее. Но мать, полная решимости, продолжала путь, не обращая внимания на жалобы Лауры. Казалось, она заранее решила не прислушиваться ни к чему, что могло бы сбить ее с цели. Так шли по лесу Лаура с матерью, перелезая через упавшие стволы деревьев, поросшие зеленым мхом, поскользываясь на сосновых иголках и попадаясь в цепкие лапы кустов шиповника. Наконец они подошли к пролеску, над которым снова виднелось голубое небо. Однако тут же была высокая скала, на которую им было не забраться и которую было никак не обойти.

Задумавшись на мгновение, мать Лауры подобрала с земли сучок и постучала им по скале. В тот же миг распахнулась дверь, укрытая такой густой порослью винограда, что никому бы и в голову не пришло, что она может там находиться. Опираясь на трость с позолоченным наконечником, из двери вышла аккуратная старушка в черном платье и белом чепчике.

Она вежливо поклонилась и пригласила мать Лауры войти, но та отказалась.

– Я привела свою дочь к тебе, как и обещала, – сказала она. – Сделай все, что в твоих силах, для меня и для нее. Я велела ей повиноваться тебе, и сейчас мне лучше поехать домой, иначе сердце мое не выдержит. Прощай же, милая Лаура, но ненадолго. Ты в хороших руках, и

тебе не следует печалиться о том, что мы расстаемся. Улыбнись и поцелуй меня на прощание, дитя.

И, сжимая Лауру в объятьях, мать прошептала ей на ушко нежные слова, попросила старушку позаботиться о дочери и поспешно удалилась, как будто боялась слишком замешкаться.

Лицо Лауры выражало тихое изумление, и, как только мать покинула ее, она бросилась на землю и горько зарыдала. Однако долго плакать ей не позволили, потому что старушка вдруг постучала тростью по скале и перед Лаурой появился чудной старый слуга. Он оказался таким же престранным, как и сама старушка. Это был гном с улыбкой на добром лице, в серой рубашке, деревянных башмаках и пурпурной шапочке с длинной кисточкой.

Ну, довольно, барышня! – сказала старушка. – Так не пойдет. Давай, Грим, отнеси ее в ее комнату. Пусть полежит там, если ей угодно, а не здесь, на земле.

Грим подошел к Лауре и хотел было поднять ее. Тут она встрепенулась и попыталась сбежать, но руки у гнома были необычайно длинными, так что он вовремя успел схватить девочку, и ей оставалось только кричать и всхлипывать.

Грим шепнул, что ей не следует бояться и что госпожа чрезвычайно мила и добра. Голос его был таким приятным, и, к тому же, ей не терпелось увидеть причудливое жилище изнутри, так что совсем скоро она перестала плакать и стала осматриваться.

Они вошли через ту самую тайную дверь, а за ней начиналась извилистая тропинка сквозь скалу. Через кроны деревьев иногда проглядывало небо, но большую часть пути над их головами был словно бы потолок из камней. Наконец они подошли к небольшому домику, который по размеру походил скорее на хижину, но был безупречно чистым. Снаружи он напоминал птичье гнездо, свитое из виноградных лоз, но внутри был кафельный пол, печь, на которой стоял котелок с аппетитно пахнущим супом, стулья с причудливой резьбой и полки на стенах.

Грим забрался на лестницу в углу и положил Лауру в опрятной комнатке на втором ярусе, в которой было одно окно, табуретка и соломенная кровать.

– Вот так, дитя, – сказал он. – Теперь будь умницей и не перечь Мамочке. Она ладит с детьми, и те, в конце концов, начинают любить ее. Если я могу для тебя что-то сделать, только скажи, но умоляю, не надо так недовольно хныкать.

С этими словами Грим спустился с лестницы и оставил Лауру одну.

Лаура была в недоумении. Что же ей делать в одиночестве? Никогда до этого не приходилось ей бывать дома одной – нянечки от нее не отступали. Только иногда она нарочно пряталась, и это приводило их в ужас.

Она посмотрела на маленькую жесткую кровать белого цвета, несколько крючков для одежды, торчащих в стене, шерстяную подстилку у кровати, деревянный некрашенный пол, маленькую красивую картину над кроватью. Неужели это скромное жилище теперь ее? Тут она услышала журчание воды и выглянула в окно – по камням весело бежал ручеек. Она легла на кровать, почувствовав усталость. Ей хотелось домой. Она не понимала, что происходит. Под пение ручья девочка погрузилась в сон, который наконец успокоил ее путающиеся мысли.

Сон ее был долгим и крепким и прервался, когда на нижнем этаже постучали по потолку.

– Спускайся, дитя, – послышался голос Мамочки. – Должно быть, ты уже голодна. Умойся в ручье и будем ужинать.

Девочка не смела послушаться. С угрюмым лицом спустилась она по лестнице и пошла к ручью, как ей велели. Поток чистой прохладной воды освежил ее, и она бы с радостью подольше в ней поплескалась, но тут ее снова позвали.

– Иди же! Время не ждет, а Гриму надо в дорогу. Я бы попросила тебя накрыть на стол и помочь мне с ужином, но Грим спешит и поэтому сделал все сам. Что ты будешь, дитя? Ржаной хлеб с сыром, свежее молоко, творог со сливками?

«Еда бедняков, – подумала Лаура с отвращением. – У нас такое только пастухам дают. Не стану я это есть».

Она с презрением отодвинула тарелку, но Мамочка не обратила на это внимания и положила перед ней пищу. Девочка была слишком голодна, чтобы отказываться, но черствым ржаным хлебом она чуть не подавилась. Однако скоро она нашла его вкусным, как и все остальное, и неожиданно для себя съела довольно много.

На лице старушки появилась забавная улыбка, и она попросила, чтобы девочка надела длинный фартук и помогла ей расставить все по местам, как только закончит с ужином. Это уже невозможно было вынести.

– Не стану я этого делать, – заявила Лаура.

– Ох, барышня, не будете же вы так нелюбезны со мной! – воскликнула Мамочка.

– Мне часто придется просить помощи, ведь моего доброго и верного Грима не будет дома. Дело в том, что он отправился искать одно чудесное растение, которым можно излечить многие болезни. Растет оно далеко от здешних мест, но так как оно способно облегчить страдания больных бедняков, я не могла отказать ему. Конечно, в отсутствие Грима кому-то придется заниматься его работой, но не хочешь же ты, чтобы старая приятельница твоей матушки лишней раз изнуряла себя трудом, с которым молодые руки и ноги справятся куда проворнее старых?

Эти слова немало удивили Лауру. Она бросила взгляд на свое платье и пробормотала:

– Дома мне не разрешают пачкать одежду, а руки могут стать грубыми и шершавыми от работы – так говорит моя нянечка, Нанетта.

– Не слушай свою Нанетту. Разве такая благородная барышня как ты сможет отказать в помощи? Идем же, а с одеждой разберемся после. Есть у меня пара премилых клетчатых платьев, которые будут тебе как раз в пору; а эти распрекрасные наряды мы пока отложим.

Такое обращение было непривычным для Лауры – впервые зывали к ее благородному воспитанию. Она завязала фартук и подчинилась Мамочке уже с меньшим недовольством, чем прежде. Правда, получалось у нее не очень хорошо: она ставила чашки на полки для тарелок, кое-что ставила вверх ногами. А когда старушка наконец сказала Лауре, что на сегодня достаточно, девочка села и заплакала от досады на то, что так плохо справилась с работой. С той же забавной улыбкой Мамочка отворила дверь и сказала:

– Идем, Лаура, я покажу тебе мою корову и свинью! А еще посмотришь сад.

Развлечение было сомнительным, но Лаура повиновалась. Вскоре оказалось, что и корова, и свинья были чудесны, как две белоснежные розы, а когда Мамочка показала ей уголок, который должен был стать ее собственным садом, в котором можно было копать сколько душе угодно, Лаура больше не чувствовала былого презрения. Но несмотря на новые впечатления от того, что теперь у нее был собственный сад, к вечеру Лауре все же очень хотелось домой. Забираясь на маленькую жесткую кровать, она чувствовала себя тоскливо и одиноко, однако сон ее был крепким и здоровым.

Глава 3

Лауру разбудило журчание ручья. Она осмотрелась. Медленно и смутно к ней пришло осознание того, где она находится, и тогда она решила, что лучше остаться в постели. Здесь не было нянечек, которые бы ее одели, не было изящных туалетных предметов, которыми она привыкла пользоваться: в комнатке стояли глиняный тазик и кувшин, а не ее великолепная ванна; полотенце было из грубой ткани, а не из белоснежного льна, как у нее дома, а на краю кровати лежало платье с самым заурядным узором и клетчатый фартук (хотя и то и другое было безукоризненно чистым). Она взглянула на все это и уткнулась лицом в подушку. Мамочка звала ее вниз, но тщетно. Подождав порядочно времени, она сама поднялась к Лауре.

– Отчего же ты до сих пор в постели, дитя? – спросила она с участием в голосе. – Утро солнечное и ясное. Или тебе дурно?

Лаура не ответила. Ей было стыдно за свою угрюмость, но признавать это она была не готова.

– Ну же, я помогу тебе одеться, хочешь?

Ответа не последовало.

– Ах, как жаль, что ты больна! – сказала Мамочка наконец. – Я приготовила такой вкусный шоколад тебе к завтраку, но, видимо, придется делать кашу. Вот бедняжка! Бедняжка!

С этими словами она удалилась, а Лаура так и осталась лежать лицом в подушку. Вскоре старушка вернулась, неся большую кружку каши и ломтик хлеба. Она поставила свою ношу, а затем умыла и причесала девочку. Лаура молчала и не сопротивлялась. Затем старушка заправила постель, положила подушки так, чтобы было удобно, поцеловала Лауру и ушла.

Через какое-то время Лаура попробовала кашу и, кривясь, все же опустошила кружку. Так же поступила она с хлебом. После этого девочка почувствовала, что устала лежать в кровати, поднялась и подошла к окну.

Какой это был день! Светлый, солнечный! Как весело бежал ручеек и как хотелось ей смотреть на то, как его капли переливаются у нее между пальцами, как днем раньше! Какой мягкой, бархатной казалась трава, какими желтыми лютики! Она даже увидела колибри в цветущем саду Мамочки.

Тут ей в голову пришла идея: одеться и вылезти в окно! Под ним был навес, с которого можно было прыгнуть в сад. Лаура быстро натянула на себя одежду, что было нелегко, так как от волнения она с трудом справлялась с пуговицами. Затем она тихо, на цыпочках, выбралась наружу. На платье остались зацепки, на пальцах – царапины, на коленках – ссадины, но как же восхитительна была эта свобода! Не успели ее ноги коснуться земли, как она понеслась к ручью и, сбросив туфли и чулки, стала бродить в чистой, прохладной воде. Это было наслаждение, которого она не знала до этого, и от такого счастья Лауре казалось, что она теперь вовсе и не Лаура, а какая-нибудь маленькая лесная птичка. Из ручья на траву, с травы прямо в гущу деревьев! Тут были цветы, и она набрала их столько, сколько только поместилось в руках и в подоле фартука; были и ягоды – сладкая, красная земляника, аромат которой был необыкновенным. Они оставили пятна на ее пальцах и губах. Но что это? Кролик! Тут же позабыты были цветы и ягоды, и началась охота. Бесстрашно бежала она по камням и через заросли шиповника за кроликом, который вдруг нырнул в свою норку, только она его и видела!

Тут послышалось громкое щелканье, и она увидела белку. Лаура смотрела, как она прыгает с ветки на ветку, и замерла в надежде, что белка подбежит ближе. Девочка сидела неподвижно, и в конце концов голова ее склонилась, и, утомленная необычной для себя активностью, она крепко уснула, прислонившись к дереву.

Проснулась она в той же позе, но ее колено пронизывала жгучая боль, ноги онемели, и она сильно проголодалась. К тому же девочка не знала, в какую сторону ей идти. Она потерялась – по крайней мере, так ей казалось, что почти то же самое.

Она подумала, как здорово было бы снова увидеть доброе лицо Мамочки и услышать ее приятный голос. Но теперь ей придется как-то объяснять свое скверное поведение, притворную болезнь, а прежде всего необходимо каким-то образом найти дорогу обратно. По лицу ее потекли слезы раскаяния и настоящего горя, но Лаура была храброй девочкой и тут же приняла решение рассказать Мамочке всю правду, извиниться и заверить, что она будет стараться вести себя лучше.

Тут она услышала шорох в кустах и испугалась. «Вдруг это Грим?» – с надеждой подумала она. Но это был не он, а одна из Мамочкиных свиней, и, понимая, что свинка рано или поздно пойдет домой, Лаура решила, что лучше всего будет последовать за ней.

Но увы! Свинка не блистала манерами, и даже обычная вежливость, казалось, была ей не свойственна. Она даже не удосужилась хрюкнуть в сторону Лауры и все только пицала, абсолютно по-пороссячи, потому что и сама была голодна. Путь свинка выбрала прямо через болото и покрыла грязью Лауру, идущую за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.